

Два года

17 марта 1927 г. маленькая театральная студия, втиснувшаяся в подвале на Сретенке, превратилась в театр. С тех пор прошло больше десяти лет. Театр окреп и вырос; особенно продуктивными для него оказались последние два года, проведенные в Ростове-на-Дону.

Труппа, привыкшая размыгрывать свои филигранно отделанные спектакли на крохотной сцене в присутствии нескольких сотен зрителей, сразу очутилась на огромной сценической площадке театра им. Горького и предстала перед зрительным залом, вмещающим 2 тысячи человек.

Тотчас же встал вопрос о новой репертуарной линии, о новых режиссерских и актерских приемах работы, о новых, невиданных до сих пор темпах. Может быть сначала было боязно расставаться с европейской комедией и братья за фундаментальные реалистические пьесы. Но после первого же опыта, после постановки «Любови Яровой», тепло принятой зрителями, весь коллектив театра ясно осознал свою главную задачу — создавать монументальные героические спектакли, проявляющие правдой и пафосом наших дней.

Некоторые эстетские традиции театра сразу оказались ему чужими и ненужными, вато основной принцип творческой работы — реалистическое раскрытие специфического образа — получил свое развитие. Бесследно исчезли легкая экстравагантность и формальная изысканность, характерные для многих наших ранних работ.

Театр почувствовал большую ответственность перед массовым зрителем и советским искусством. Он решительно пресек всякие рецидивы иронического эстетизма, стараясь полней и глубже осуществить основную идею Е. Б. Вахтангова о поисках возмущающей правды характеров и положений.

В следующем сезоне в Октябрьские дни была поставлена пьеса К. Тренева «На берегу Невы». Этим спектаклем, осуществленным в том же монументальном плане, театр закрепил линию реализма.

Но пьесы, посвященные героике советской эпохи, могут убеждать и волновать только в том случае, если они правдивы и просты. Никакой напыщенный пафос, никакая романтическая риторика не заменит психологического правдоподобия, глубокого проникновения в души героев.

У кого было учиться театру глубокой человеческой правде, как не у того гениального художника, имя которого театр с гордостью носит.

Театр считает своим долгом систематически показывать новые постановки пьес А. М. Горького. В первый сезон были показаны «Враги», во второй — «Мещане».

Работа над пьесами М. Горького необычайно обогатила актеров. Именно на этом материале происходило углубленное освоение метода К. С. Станиславского. Горький дает возможность погружаться в самые тайники человеческих чувств. Актеры, воплощая образы горьковских героев, с огромной радостью ощущали гений великого художника, дыхание подлинной житейской правды, широту и революционный пафос автора «Врагов» и «Мещан».

Линия глубокого психологического реализма, закрепленная в театре на материале горьковских пьес, получала свое даль-

нейшее развитие в спектакле «Беспокойная старость», которым театр открыл свой филиал.

Но неверно было бы думать, что пьесы бытового, психологического плана увели нас от той поэтической театральности, которая свойственна нашему театру вообще. Поэтическая вдохновенность, легкая, ваянная театральность не только не пострадала от соседства с суровыми драмами Горького, а напротив, обогатилась, на наш взгляд, глубокой содержательностью.

Поэзия погибает в мире пошлых, эгоистических идей. Но она поднимается на огромную высоту, когда выражает идеалы, ведущие человечество к освобождению и счастью. Эти идеалы поэтичны по своему осуществлению. Безаветная любовь к социалистической родине и ее людям, бескорыстные, чистые, искренние взаимоотношения с товарищами — все эти благородные помыслы и чувства наших людей стали темой постановки «Славы» Гусева.

Полной гармонией поэзии и правды театр искал в пушкинском спектакле. Композиция, состоявшая из отрывков Пушкина и его маленьких трагедий, стала любимым детищем театра. Мы стремились к тому, чтобы спектакль не лишился ни жизненного правдоподобия, ни музыкального величия пушкинского стиха.

Но та самая лирическая углубленность в поэтической созерцательности, которые сделали пушкинский спектакль достижением театра, эти же качества несколько повредили третьему поэтическому спектаклю — «Горе от ума», связав его вопиствующий пафос, грибоедовскую саркастичность.

Дальнейшей работой над спектаклем театр пытается исправить эти недостатки. Результаты работы будут продемонстрированы в спектаклях «Горе от ума», которые пойдут в несколько иной режиссерской трактовке.

Особенно много спорного и уязвимого в постановке шиллеровских «Разбойников». Рецидивы внешнего театрального пафоса вредили спектаклю, все же первые подступы к революционной романтике были театром выты.

В дальнейшем эта романтическая линия, как бы переплетаясь с линией лирической, оказалась воплощенной в «Тигрине» — трагедии молодого талантливого ростовского драматурга Ф. Готьяна.

Ленинскому комсомолу и всей советской молодежи был посвящен спектакль «Как закалялась сталь». Этим спектаклем театр утверждает великую оптимистическую силу людей, отдавших себя делу Ленина — Сталина.

В виде контраста нашей героической юности были поставлены «Дни нашей жизни» Л. Андреева, где было показано убогое существование молодых людей, погибавших в тине старого мира.

Кроме названных пьес, театр в прошлом году поставил «Очную ставку» Шейнина и бр. Тур и «Стакан воды» Скриба; текущий сезон был закончен «Дорогой на юг» И. Прута.

За два года нашим театром было поставлено пятнадцать спектаклей и дано шесть возобновлений.

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
Г. БОЯДЖИЕВ



Ростовский государственный театр им. А. М. Горького. Сцена из 1 акта пьесы К. Тренева «Любовь Яровая»